
П.В. Лукин

ВЕЧНИКИ В САКСОНИИ XI ВЕКА? К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЛЕКСЕМЫ *VETHENICI* В «ХРОНИКЕ» ТИТМАРА МЕРЗЕБУРГСКОГО*

Статья посвящена загадочному понятию *vethenici* в латиноязычной «Хронике» Титмара Мерзебургского., которой много занимался покойный Александр Васильевич Назаренко. В «Хронике» это слово встречается трижды в рассказах о событиях XI в. (в 1002, 1009 и 1015 гг.) в саксонском городе Майсене (Мишн-не). Все три упоминания связаны с действиями воинского отряда, по-видимому, славянского происхождения, во время нападений на город польского войска. Разбираются высказанные в предшествующей литературе гипотезы: о связи *vethenici* с лужицко-сербским словом *wićaz*, родственным древнерусскому *ви-тязь*; о его происхождении от праславянского **vět(j)ьnikъ* (участник собрания); о его происхождении от гипотетического **vitinici/vetinici* в значении «люди Веттинов», «люди из Веттина» (гипотеза, выдвинутая в 1986 г. немецким историком Христианом Любке). По мнению автора, наилучшим образом соответствует лингвистическим закономерностям и историческому контексту связь слова *vethenici* с «вечниками», но не в значении «участники собрания, веча», а в хорошо засвидетельствованном значении «смутьяны, заговорщики, мятежники». Это обозначение в контактной славяно-германской зоне, с одной стороны, как показывают палеографические данные, могло быть окказиональным, с другой имело негативные коннотации: «смутьяны, заговорщики, мятежники». Титмар Мерзебургский, по-видимому, не вполне понимал его смысл и мог принять его за славянское наименование некоей военно-служилой категории населения или этносоциальной группы. В пользу этого вывода косвенно свидетельствуют также палеографические особенности рукописей, в которых отразился текст «Хроники». В рукописи рассматриваемая в статье лексема все три раза (как и множество антропонимов и топонимов) передана со строчной буквы, соответственно: *uethenici*, *wethenici*, *weneinici* (?). Это может говорить о восприятии уже самим хронистом и/или его сотрудниками интересующего нас понятия как чужеродно-

* Автор выражает глубокую благодарность А.А. Гиппиусу, Д.В. Каштанову, С.В. Полехову и Д.В. Сичинаве за помощь и содействие. Разумеется, никто из них не несет ответственности за выводы и возможные ошибки.

го и непонятного, что также косвенно свидетельствуют против идеи о *vethenici* как о «людях из Веттина».

Ключевые слова: «Хроника» Титмара Мерзебургского, Саксония, Майсен, лужицкие сербы, лужицко-сербский язык, вечники

В предлагаемой статье мы планируем затронуть сразу три темы, которые находились в сфере постоянного внимания незабвенного Александра Васильевича Назаренко. Это «Хроника» Титмара, которой он много и плодотворно занимался, чаемый им историко-филологический синтез и, конечно, компаративные исследования в области медиевистики.

В «Хронике» Титмара Мерзебургского трижды упоминаются в саксонском, но тогда еще частично славянском Майсене (Мишне) начала XI в. некие *vethenici* (*wethenici*, *weneinici*, различия в написании носят чисто графический характер). Все три контекста связаны с осадами польскими войсками Майсена.

1. В 1002 г. польский князь Болеслав Храбрый, воспользовавшись смертью майсенского маркграфа Эккехарда, решил завоевать марку Майсен и осадил замок Майсен. Захватить его он планировал с помощью хитрости – подкупив жителей подгородья (*suburbium*), которых хронист называет *Misnenses*. Когда эти *Misnenses* узнали, что большая часть гарнизона уехала из замка за фуражом, они «ворвались в ворота, которые обращены на восток, в той части, где живут служилые люди (*satellites*), называющиеся по-славянски *Vethenici* (*dicti Sclavonice Vethenici*. – П.Л.), под командованием Гунцелина из Куkenбурга¹...». Впоследствии *Misnenses* открыли ворота Болеславу Храброму (Thietmar 1935. V. 9 (6). S. 230)².

2. В 1009 г. вновь имело место нападение поляков на Майсен. Титмар сообщает, что в городе вновь зрела измена: «Как позднее выяснилось, зачинщиками этого были двое *Wethenici* из предместья (*duo Wethenici ex suburbio*). И они заслуженно заплатили своей кровью за такое предательство» (Thietmar 1935. VI. 55 (37). S. 342).

3. В 1015 г. польское войско под командованием сына Болеслава Храброго Мешко (будущий король Польши Мешко II) опять напало на Майсен и осаждало его. По словам хрониста, «*Wetennici*, заметив это, не имея

¹ Гюнтер, брат маркграфа Эккехарда, и местность, по-видимому, ему принадлежавшая.

² Здесь и далее перевод наш. Вышедший в нескольких изданиях русский перевод «Хроники» Титмара И.В. Дьяконова не всегда точен. В настоящее время ведется работа по публикации подготовленного еще в 1941 г. С.А. Аннинским и так и не вышедшего в свет перевода и научного аппарата. Комментарии С.А. Аннинского по интересующему нас вопросу, возможность ознакомиться с которыми нам предоставил Г.И. Борисов, за что мы ему искренне признательны, соответствуют научным представлениям того времени.

надежды на то, что они могут защитить себя, оставив почти всё своё имущество, поднялись на укрепления верхнего города». Предместье в результате было захвачено (Thietmar 1935. VII. 23 (15). S. 424).

Этим исчерпываются наши данные о майсенских *vethenici*.

Историография вопроса довольно обширна и охватывает два аспекта: лингвистический (значение самого слова и его этимология) и исторический (контекст упоминания, то, что принято в немецкой литературе называть *Sitz im Leben*). Подробное ее изложение в ряде имеющихся работ избавляет нас от необходимости развернуто представлять ее здесь (Zernack 1967. S. 201–208; Lübke 1986a. S. 193–196; Lübke 1986b. S. 402–405; Hardt 2017. S. 62–65). Следует лишь охарактеризовать основные, актуальные и сейчас точки зрения.

Долгое время популярностью среди историков пользовалась этимология *vethenici* на основе предполагаемой близости с зафиксированным в Саксонии латинским обозначением *withasii* (особая категория сельского населения), которое выводилось из праславянского **vitęzъ* и связывалось с лужицко-сербским *wičaz*, родственным древнерусскому *вумязь*. Также *vethenici* сопоставлялись с упоминавшимися вплоть до XVI в. в окрестностях Майсена *Witsassen*, которые определяются в источниках как *rustici* (сельские жители). В новейшей статье, где уделяется внимание *vethenici*, с некоторыми оговорками защищается именно эта концепция. При этом во главу угла ставятся косвенные данные (например, географическая близость Майсена и территории, на которой источники фиксируют *Witsassen*), а лингвистическая проблематика фактически игнорируется (Hardt 2017. S. 57–68)³.

Однако славистами-языковедами эта этимология принята не была. В сорбском языке X–XI вв. **vitęzъ* должен был бы дать не *vethenici*, а **vitenzi* (у Титмара, в соответствии с правилами записи на латыни, было бы *vitensi*). Кроме того, нельзя игнорировать и различие корневой гласной (*vet(h)-* – *vit-*) (Lübke 1986. S. 402–403). Польским лингвистом А. Брюкнером было предложено, а работавшим в Австрии немецким ученым Х.Ф. Шмидом подробно обосновано происхождение этого слова от праславянского **vēt(j)ьnikъ*, производного от **vētje* («собрание»). Впоследствии эта интерпретация была поддержана лингвистами и вошла в исторические словари лужицко-сербского языка (Brückner 1985 [1927]. S. 614; Schmid 1930. S. 116–129; Eichler 1965. S. 134; Schuster-Šewc 1988. S. 1593). Следует также принять во внимание бытование «вечевых» понятий у лужицких сербов (*wěso*, *wěswanje*) и указанное Х.Ф. Шмидом по-

³ Необоснованным в лингвистическом отношении, как это уже было показано в старой литературе, оказалось внешне соблазнительное предложение выводить *vethenici* из зафиксированного в верхнелужицком языке слова *wěžnik* (от «вежа» – «страж башни») (Kötzschke 1961 [1924]. S. 120, Anm. 18).

лабское слово *vesněk* («низший чиновник в сельской местности, посыльный»), этимологически связанное с **věťjъnikъ* («участник совещания») (Schmid 1930. S. 119; Schuster-Šewc 1988. S. 1586; Polański 1994. S. 965).

Наиболее серьезную и фундированную попытку пересмотра этимологии и значения слова *vethenici* предпринял Хр. Любке (Lübke 1986b). Признавая лингвистическую корректность «вечевой» этимологии, историк не без основания отказывает ей в убедительности с точки зрения исторического контекста. Действительно, сложно себе представить, чтобы в саксонском Майсене собирались (тайные?) славянские вечевые собрания или существовали должностные лица славянского происхождения, связанные с гипотетическим лужицко-сербским (сорбским) вечем, о котором также по существу ничего неизвестно. Непонятно, каким образом серболужицкие «вечники» превратились в вооруженных служилых людей немецкой знати (Zernack 1967. S. 201–208). Х.Ф. Шмид выходил из этого противоречия следующим образом. Принимая, что вече могло быть аристократическим органом власти (со ссылкой на поморянские и восточнославянские «племенные» собрания), он исходил из того, что в нем могли участвовать дружинники местных славянских князей. После установления немецкого господства княжеская власть исчезла, а дружинники и их потомки превратились в подчиненное немецким властям население, несущее военную службу (Schmid 1930. S. 116–129). Однако еще В. Шлезингер справедливо обратил внимание на то, что, если говорить о дружине или служилых людях, то непонятно, почему они живут в предместье (*suburbium*), а не в самом городе (в то же время, опираясь на латинское *satellites*, В. Шлезингер логично заключал, что речь может идти о «дружиноподобном формировании» (*einen gefolgschaftsähnlichen Verband*) (Schlesinger 1960. S. 88–89). В пользу этого свидетельствует и то, что, как уже справедливо отмечалось, *vethenici* у Титмара отнюдь не тождественны славянскому (или в значительной степени славянскому) населению майсенского *suburbium* – *Misnenses*. *Vethenici*, таким образом – определенная группа населения Майсена, которая жила в предместье в районе восточной башни верхнего города, называлась словом славянского происхождения и находилась на некоей службе у майсенских маркграфов, являясь их *satellites* (Zernack 1967. S. 205–206)⁴.

Поэтому попытка найти альтернативную трактовку *vethenici*, принятая Хр. Любке, представляется вполне правомерной. Тем не менее с ней есть определенные проблемы, начиная уже с самой исходной предпосылки, играющей существенную роль в его рассуждениях. Он считает, что не стоит искать в *vethenici* «функциональное обозначение» типа ла-

⁴ См. об этом противоречии у Х. Ловмянського, который, при всем том, был сторонником «вечевой» этимологии (Łowmiański 1967. S. 453–454).

тинских *milites*, *satellites* или *servientes*, поскольку Титмар передает этот термин с прописной буквы, т.е. якобы трактует его как имя собственное. Следовательно, по мнению ученого, этимологию этого слова надо искать в кругу антропонимов или топонимов (Lübke 1986b. S. 405). Однако с прописной буквы это слово передает не Титмар, а издатель «Хроники» в MGH Р. Хольтцманн. В самой рукописи оно все три раза (как, кстати, и множество антропонимов и топонимов) передано со строчной буквы, соответственно: *uethenici*, *wethenici* (*ci* – вписано над строкой), *weneinici* (?) (Die Dresdner Handschrift 1905. Bd. I. Fol. 85a; Bd. II. Fol. 122a; fol. 151a)⁵.

Хотя с конъектурой издателей Титмара (*wethenici* вместо *weneinici*), в пользу которой свидетельствует и контекст упоминания, и параллели, несомненно, нужно согласиться, сама ошибка выглядит показательной. В пользу этого говорит и заметная на третьем примере неуверенность написания слова. Уже сам автор «Хроники» и его сотрудники (тут нужно вспомнить, что в данном случае мы имеем дело фактически с оригиналом! – Назаренко 1993. С. 132) плохо его понимали, не чувствовали его структуры и этимологии. Обращает на себя внимание также, как представлена эта лексема в корвейской переработке «Хроники» 1120 г. и у писавшего в середине XII в. Саксонского анналиста, широко использовавшего и даже буквально переписывавшего «Хронику» (точнее, ее корвейскую переработку). Если в корвейской переработке видим соответственно дважды правильное *Wethenici* и искаженное *Wenenici* только в третьем, «проблемном» месте (Thietmar 1935. S. 231, 343, 425), то у Саксонского анналиста дело обстоит значительно хуже. В одном месте он просто опустил интересующее нас слово, во втором – превратил в неких *Uuenetici* (венеты? венецианцы?), в третьем – в *Uuenenici* (?) (Annalista Saxo 2006. S. 284, 318, 340). Это, как представляется, противоречит остроумной гипотезе Хр. Любке, который предлагает выводить *vethenici* из наименования саксонской династии Веттинов через гипотетическое **vitinici/vetinici* в значении «люди Веттинов», «люди из Веттина» (Lübke 1986b. S. 405–428). Эта гипотеза, будучи с лингвистической точки зрения, как кажется, хорошо обоснованной, построена, однако, на довольно длинной цепочке доводов и ряде допущений, а главное – требует реконструкции нигде не зафиксированного слова. Поэтому обращение к ней, как к более сложной, чем «вечевая», имеет смысл только в том случае, если последняя не находит убедительного объяснения с точки зрения исторического контекста, что, как говорилось выше, признает и сам исследователь (Lübke 1986b. S. 403–404). Кроме того, упомянутый

⁵ Публикатор наиболее авторитетного издания Титмара Р. Хольтцманн читает в третьем случае *uueineinici* или *uuenetnici* (Thietmar 1935. S. 424, k), но в рукописи как двойное *u* регулярно пишется *w*, далее: (см. также: Semkowicz W., *Paleografia łacińska*, wyd. II. Kraków 2007. S. 260), а пятая буква выглядит ближе к плохо прописанной *i*.

выше Саксонский анналист, разумеется, прекрасно знал, кто такие Веттины, но, тем не менее, не опознал в *vethenici* их служилых людей, **ветиничей*. Уже в следующем после смерти Титмара столетии в Саксонии не всегда понимали, кто такие *vethenici*, что заставляет предполагать: мы имеем дело с неким специфическим, «одномоментным» казусом⁶. Связано это могло быть именно с «непрозрачностью» лексемы для саксонцев XI–XII вв. и с тем, что вне конкретно-исторического, майсенского, контекста начала XI в., они с ней не сталкивались.

Как же выйти из тупика – а именно из противоречия между прозрачной лингвистической трактовкой, но неудачной с точки зрения *Sitz im Leben*, и историческими интерпретациями, неприемлемыми или неудачными с лингвистической точки зрения? Выход из тупика, как кажется, есть, причем выход достаточно простой⁷. Дело в том, что зафиксированные во многих славянских языках слова, типа русского «вече» и производного от него «вечник», могли означать не только «собрание» и его участников.

В старославянских переводных памятниках понятия «вече» и (особенно) «вечники» могут ассоциироваться не с политическими собраниями легитимного характера, а с мятежами, заговорами, смутами и, соответственно, с мятежниками и заговорщиками. Эти значения, с явным пейоративным оттенком, отмечены в словарях и уже становились предметом специального анализа (Срезневский 1893. Стб. 501; СлРЯ 1975. С. 131; Лукин 2018. С. 46–51). Особенно показательно упоминание в славянском переводе Толкового Евангелия от Луки Феофилакта Болгарского XIII в. (о римских воинах, охранявших порядок в Иерусалиме во время празднования Пасхи иудеями): «...приставиша бо римляне к людемъ нѣкиа, яко да не възмутятъ, вѣчници (иудеи. – П.Л.) бо бѣху» (Ἐπέστησαν γὰρ οἱ Ῥωμαῖοι τῷ λαῷ τινας, ὡς ἵνα μὴ ταρασσῇται· στασιώδεις γὰρ ἦσαν) В греческом оригинале «вечникам» соответствует прилагательное στασιώδεις (мн.ч. от στασιώδης – «мятежный, бунтарский») (ВМЧ 1874. Стб. 1452; Theophylacti Bulgariae archiepiscopi opera 1964. Col. 1064).

Такое значение слова «вечники» хорошо известно и в древнерусском узусе, о чем свидетельствует целый ряд примеров, начиная с приведенной в СлРЯ XI–XVII вв. и сохранившейся в выписках Н.М. Карамзина фразе из сгоревшей Троицкой летописи (в словаре она ошибочно атрибутирована Симеоновской летописи): «...сшедшеся нѣции отъ Новгородцевъ вѣчници, крамольници, сурови чловѣци, свѣрѣпии людие, убиша Мак-

⁶ Хр. Любке заметил расхождения между Титмаром и Саксонским анналистом, но, как представляется, не оценил их по достоинству (Lübke 1986. S. 401, Anm. 1).

⁷ В виде осторожной гипотезы и в краткой форме он был уже нами предложен ранее (Лукин 2018. С. 51–52).

сима мужа благовѣрна...» (Присёлков 1950. С. 441, под 6901/1393 г.)⁸. Вечники здесь – несомненно, не участники политического собрания, а, в первую очередь, смутьяны-крамольники. Столь же очевидны и негативные коннотации этого обозначения.

С учетом того, что слово *vesnĕk*, как отмечалось выше, зафиксировано у полабских славян, нет оснований отрицать его бытования у лужицких сербов, в том числе в том значении, в котором слово «вечник» нередко использовалось на Руси – в значении пейоративном. Это предполагают и контексты, к которым теперь имеет смысл вернуться. Для одного из трех упоминаний *vethenici* у Титмара (второго) оно совершенно очевидно и вполне вероятно для двух других. Вряд ли случайно взбунтовавшиеся *Misnenses* ударили именно туда, где были расквартированы *vethenici* (первое упоминание); не должно вызывать у читателя одобрения описание действий *vethenici*, не оказавших сопротивления противнику и оставивших свои позиции (третье). Как остроумно заметил Х. Вольфрам, они, судя по сообщениям Титмара, в противостоянии майсенских маркграфов с польскими Пястами «служили и вашим, и нашим» (*auf beiden Schultern trugen*)» (Wolfram 2011. S. 81). Это, естественно, ощущали и современники, результатом чего в контактной славяно-германской зоне вполне могло стать использование – не исключено, что даже окказиональное – по отношению к не вполне надежным «федератам» славянско-го происхождения обозначения «вечники» с негативными коннотациями «смутьяны, заговорщики, мятежники». Уже Титмар не вполне понимал его смысл и принял его, по-видимому, за славянское наименование некоей военно-служилой категории населения или этносоциальной группы. Разумеется, мы не настаиваем на нашей интерпретации, но полагаем, что она в наибольшей степени из всех предложенных соответствует и лингвистическим, и историческим данным и во всяком случае, должна быть рассмотрена.

⁸ В отзыве на мою докторскую диссертацию на это значение слова «вечник» обратил внимание А.А. Гиппиус, которому мы выражаем глубокую признательность. По его мнению, для этой лексемы оно в древнерусских источниках преобладает или даже является единственным зафиксированным. Впрочем, даже если *въчници/vethenici* могли означать не только участников веча, но также и бунтовщиков/смутьянов, этот вариант, безусловно, следует рассмотреть и применительно к майсенским «вечникам».

- Великие Минеи-Четии. Октябрь. Дни 4–18 / Памятники славяно-русской письменности, изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1874. [Velikie Minei-Chetii. Oktyabr'. Dni 4–18 (Greater Menaion Reader, October, days 4–18) / Pamyatniki slavyano-russkoj pis'mennosti, izdannye Arheograficheskoyu komissieyu. St-Petersburg, 1874.]
- Лукин П.В. Новгородское вече. 2-е изд., испр., перераб., и доп. М., 2018. [Lukin P.V. Novgorodskoe veche (The Novgorod Veche). 2-e izd., ispr., pererab., i dop. Moscow, 2018.]
- Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX–XII веков. М., 1993. [Nazarenko A.V. Nemeckie latinoyazychnye istochniki IX–XII vekov (German Sources in Latin, 9th to 12th Centuries). Moscow, 1993.]
- Присёлков М.Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.; Л., 1950. [Prisyolkov M.D. Troickaya letopis'. Rekonstrukciya teksta (The Trinity Chronicle. Reconstruction of the Text). Moscow; Leningrad, 1950.]
- Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975. Вып. 2. [Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. (Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries). Moscow, 1975. Vyp. 2.]
- Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1983. Т. I. [Sreznevskij I.I. Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka (Materials for the Dictionary of the Old Russian Language). St-Petersburg, 1983. T. I.]
- Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa, 1985 [1927]. Die Dresdner Handschrift der Chronik des Bischofs Thietmar von Merseburg. Dresden, 1905. Bd. I–II.
- Eichler E. Etymologisches Wörterbuch der slawischen Elemente im Ostmitteldeutschen. Bautzen, 1965. (Spisy Instituta za serbski ludospyt; 29).
- Hardt M. Šupane, Withasen, Vethenici, Witsassen – Formen der Repräsentanz ländlicher Gemeinschaften im Gebiet der westlichen Slawen // Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. Lublin-Polonia. 2017. Vol. LXXII. Sectio F. S. 57–68.
- Łowmiański H. Początki Polski. Z dziejów Słowian w I tysiącleciu n.e. Warszawa, 1967.
- Lübke Chr. Regesten zur Geschichte der Slawen an Elbe und Oder (vom Jahr 900 an). Teil 3: Regesten 983–1013. Berlin, 1986. (Osteuropastudien der Hochschulen des Landes Hessen. Reihe I; Gießener Abhandlungen zur Agrar- und Wirtschaftsgeschichte des europäischen Ostens; 134). (a)
- Lübke Chr. Vethenici und Wettiner // Beiträge zur Namenforschung. Neue Folge. 1986. Bd. 21. S. 401–428. (b)
- Polański K. Słownik etymologiczny języka drzewian połabskich. Wrocław, 1994.

- Schlesinger W.* Die Verfassung der Sorben // Siedlung und Verfassung der Slaven zwischen Elbe, Saale und Oder / Hrsg. von H. Ludat. Giessen, 1960. S. 75–102.
- Schmid H.F.* Beiträge zur Sprach- und Rechtsgeschichte der früheren slavischen Bevölkerung des heutigen nordöstlichen Deutschlands // Zeitschrift für slavische Philologie. 1950. Bd. VII. S. 109–129.
- Schuster-Šewc H.* Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache. Bautzen, 1988. H. 21. *Semkowicz W.*, Paleografia łacińska. Kraków 2007. Wyd. II.
- Theophylacti Bulgariae archiepiscopi opera quae reperiri potuerunt omnia.* Paris, 1964. T. I. (PG; CXXIII).
- Thietmari Merseburgensis episcopi chronicon* / Hrsg. von R. Holtzmann. Berlin, 1935. (MGH SS. Nova Series).
- Wolfram H.* Die ostmitteleuropäischen Reichsbildungen um die erste Jahrtausendwende und ihre gescheiterten Vorläufer. Ein Vergleich im Überblick // Vorträge und Forschungen. Ostfildern, 2011. Bd. LXXIV. Böhmen und seine Nachbarn in der Přemyslidenzeit. S. 49–90.
- Zernack K.* Die burgstädtischen Volksversammlungen bei den Ost- und Westslaven. Studien zur verfassungsgeschichtlichen Bedeutung des Veče. Wiesbaden, 1967. (Giessener Abhandlungen zur Agrar- und Wirtschaftsforschung des europäischen Ostens; 33).

Pavel V. Lukin

VECHNIKI IN THE ELEVENTH-CENTURY SAXONY?
ON THE INTERPRETATION OF THE WORD *VETHENICI*
IN THE *CHRONICLE* OF THIETMAR OF MERSEBURG

The article is devoted to the enigmatic word *vethenici* in the *Chronicle* of Thietmar of Merseburg written in Latin. In the *Chronicle* this word occurs three times in the accounts of the events of the 11th century in Meissen in Saxony. All three mentions are connected with the actions of a military detachment, apparently of Slavic origin, during the attacks on the city by Polish troops. Hypotheses offered in the previous literature are examined: on the connection of *vethenici* with the Lusatian-Serbian word *wicaz*, related to Old Russian *vityaz*; on its derivation from the Proto-Slavonic **vēt(j)ьnikъ* («participant of an assembly»); on its coming from the hypothetical **vitinici/vetinici* («people of [the House of] Wettin», «people from [the town/castle of] Wettin»). In the author's opinion, the connection of the word *vethenici* with *vechniki* best corresponds to linguistic regularities and historical context, though not in the meaning «participants of an assembly, veche», but in the also well attested meaning «troublemakers, conspirators, rebels».

Keywords: *Chronicle* by Thietmar of Merseburg, Saxony, Meissen, Lusatian Serbs, Lusatian-Serbian language, *Vechniki*

DOI: 10.32608/1560-1382-2024-45-317-325